

Что происходит?!

Ао Бин попытался подняться, но сил в теле не было совершенно. Неужели та вода, что плеснули на него, была с подвохом? Скорее всего, в ней содержалось какое-то снотворное. Слишком долго находясь вдали от океана, его иссохшая кожа жадно впитала влагу, из-за чего препарат подействовал мгновенно. Внизу живота разлился странный жар — чувство, доселе неведомое ему, обитателю глубоких вод.

Что же происходит...

Глаза Ао Бина затуманились, он беспомощно смотрел на потолок, который, казалось, стал еще выше. Голова кружилась, а в теле крепло странное, пугающее ощущение.

Тем временем уродливый тип подошел к нему, осклабился и протянул руку, чтобы коснуться его щеки.

— Ц-ц-ц, какой горячий Куньцзэ, да еще и боевыми искусствами владеет. Неплохо, как раз в моем вкусе, — он небрежно провел пальцами по волосам Ао Бина. — Но что толку от твоего буйного нрава? Что толку от твоих навыков? Ты ведь все равно всего лишь Куньцзэ. Твое место — дома, мужа ублажать да детей растить!

Отвратительно!

К счастью, хотя ноги и подкашивались, внутренняя энергия, казалось, не пострадала. Сосредоточив холод, Ао Бин с силой ударил по амбалу. Тот потерял равновесие, с грохотом рухнул на пол и принялся осыпать его бранью.

Ао Бин воспользовался моментом, собрал остатки сил и, создав в руках ледяной молот, приготовился обрушить его на врага. В процессе концентрации энергии влага в воздухе мгновенно замерзла, покрыв комнату толстым слоем инея.

— Ч-что за чертовщина? — испуганно воскликнул громила, пятясь назад.

Он никогда не видел ничего подобного. От страха у него подкосились ноги, и, отступая на заднице по полу, он соскреб слой инея.

Ао Бин, тяжело дыша, поднялся и занес ледяной молот над головой.

В этот миг дверь в номер распахнулась от мощного удара ноги. На пороге возник до боли знакомый юноша:

— Эй, толстяк, отпусти этого Куньцзэ!

Ао Бин подумал, что эта фраза звучит как-то странно знакомо, но что-то в ней было не так...

Он поднял взгляд и увидел яркое красное пятно. Это был Нэчжа.

Ао Бин почувствовал, как напряжение отступает. Он едва успел прошептать имя Нэчжи, как силы окончательно покинули его, и он, споткнувшись, рухнул на пол.

Нэчжа подхватил его, в глазах юноши читалась нескрываемая тревога. Мгновение спустя он перевел ледяной взгляд на громилу и прорычал сквозь зубы:

— Господин Чун Хэйху, не объяснитесь ли вы?

Едва он договорил, как Ао Бин, потерявший сознание от истощения, разжал пальцы. Ледяной молот с грохотом рухнул прямо между ног Чун Хэйху. Тот от ужаса отпрянул, начистив задницей пол до блеска.

Чун Хэйху, едва придя в себя, заискивающе заулыбался:

— Это... я, право, не в курсе, что тут произошло...

— М? — Нэчжа приподнял бровь, растягивая гласную. Даже будучи юношей, он обладал такой подавляющей аурой, что взрослый Чун Хэйху невольно сжался.

Тот подавил бешеный стук сердца и продолжил лебезить:

— Понимаете, это... недоразумение! Кто же в нашем государстве Шан не знает о третьем принце из рода Ли? И о вашем браке с третьим принцем Ао из государства Драконов все наслышаны! Но он... он не назвал своего настоящего имени, представился как Ли Бинбин. Разве ж я мог догадаться, что этот Ли — тот самый Ли из рода Ли Нэчжи? Да и вы, спрятали молодую жену от посторонних глаз, в новостях ни слова, фотографий никто не видел...

Лицо Чун Хэйху расплылось в противной улыбке, от которой Нэчжу едва не стошнило. Он холодно фыркнул, подхватил Ао Бина на руки и вышел из номера.

Конечно, отвращение к Чун Хэйху было одной из причин, но была и другая: то, что Ао Бин назвался Ли Бинбином, привело Нэчжу в такой восторг, что он был готов простить всему миру любые грехи.

Ли Бинбин... Ли Бинбин... Их с Нэчжой Бинбин.

Нэчжа был так счастлив, что уголки его губ сами собой поползли вверх, пока он шел к лифту.

Поднявшись на крышу, он призвал Колеса ветра и огня и устремился к вилле на горе Цуйпин.

Возможно, из-за высоты или холодного ветра Ао Бин поморщился и пришел в себя. Его лицо пылало, а в глазах все еще блуждала дымка.

Нэчжа почувствовал движение в своих руках и посмотрел вниз. Ао Бин смотрел на него затуманенным взглядом, а на лбу проступили скрытые до этого синие драконьи рожки.

Нэчжа слегка усмехнулся, глядя на эти крошечные, нежные рожки.

Такие милые, пушистые, так и хочется потрогать...

Подумав об этом, он не удержался. Способность Три головы и шесть рук была активна.

Когда его пальцы коснулись рожек, Ао Бин вздрогнул, а его лицо стало еще краснее. Нэчжа, войдя в азарт, начал гладить их более настойчиво. Несмотря на то, что каждое касание было нежным и осторожным, в глазах Ао Бина заблестели слезы.

— Что... что со мной... — прошептал он, дрожа в объятиях Нэчжи.

Нэчжа лишь загадочно улыбнулся, не отвечая. Он ни за что не скажет Ао Бину, что это период точки Куныцзэ.

Даже на огромной высоте, на сильном ветру, от Ао Бина исходил густой, сладкий аромат феромонов. Нэчжа жадно вдыхал его, не желая упустить ни капли. Это был свежий запах морской соли, в котором Нэчже хотелось раствориться без остатка.

Ао Бин уткнулся лицом в грудь Нэчжи, глубоко вдыхая его запах. Он напоминал ему солнечный свет, и этот аромат ему очень нравился. Он еще не знал, что это феромоны, которые раскрываются только для него одного, теплые и совершенно безобидные.

Красная Небесная лента обернулась вокруг Ао Бина, закрывая его сине-фиолетовые глаза, в которых, казалось, можно было утонуть. Лишенный зрения, Ао Бин стал еще чувствительнее, его дыхание сбилось. Это было зрелище, которое Нэчжа обожал и которого одновременно боялся.

Вскоре они прибыли на виллу. Нэчжа уложил Ао Бина на кровать и склонился к его шее. Ао Бин инстинктивно повернул голову, открывая свою длинную белую шею. Он сам не понимал, почему делает это — словно повинуюсь древнему инстинкту.

Нэчжа лишь вдыхал его аромат, а спустя время вышел из спальни и вернулся со шприцем.

— Что это? — спросил Ао Бин, наблюдая, как Нэчжа протирает его предплечье спиртом.

— Подавитель. После инъекции тебе станет легче, Бинбин.

Подавитель? Что это такое? И почему ему должно стать легче? Ему не было плохо, просто... очень странно.

Холодная жидкость проникла в вену, и волна возбуждения начала медленно отступать.

Хотя они договаривались, что их брак — лишь формальность, в душе Ао Бина заскребла тоска.

Но почему? Почему он чувствует разочарование?

<http://bllate.org/book/22460/2362475>